

Узбекистан – расточительное использование воды

Одной из самых обсуждаемых тем последних лет стали водно-энергетические вопросы Центральной Азии. Идут большие споры и полемика вокруг этих вопросов. Узбекистаном создана мощная пропагандистская система, которая используется исключительно для оправдания своих действий. Надо признать, что эта система работает довольно эффективно. В результате, многие соглашаются с тем, что любую неправду можно превратить в правду, как это успешно делает Узбекистан.

Подтверждением сказанному могут быть результаты анализа динамики принятия решений по проблемам бассейна Аральского моря и продолжающееся с каждым годом ухудшение окружающей среды региона. Здесь можно подчеркнуть 3 примечательных аспекта, о которых, наверняка, знают политики и эксперты региона, но почему-то о них замалчивают или игнорируют их.

Первый аспект. Начиная с 80-х годов прошлого века, когда уже всерьёз заговорили об Аральском кризисе, политики и эксперты всегда употребляли термин «монокультура хлопчатника». Потому что, в действительности, в погоне за большой экономической прибылью от роста производства хлопка, площади орошаемых земель в период с 1960г. по 1990г. были увеличены вдвое (с 4,3 млн.га до 8,5 млн.га). В результате удвоился и забор воды для ирригации этих земель, и в итоге, наш регион получил в наследство Аральский кризис. Региону был нанесен огромный ущерб, который исчисляется десятками миллиардами долларов США, и поныне ежегодный ущерб от этого кризиса исчисляется миллиардами долларов. О причинах кризиса, возникшего, главным образом, в результате расширения монокультуры хлопчатника, опубликованы сотни томов международных отчетов и книг. Раз известны причины, можно поставить и правильный диагноз этой болезни по имени Аральский кризис. Говоря проще, сократите площади хлопковых полей до уровня 60-70х годов и вы восстановите Арал. Или же сократите водозабор до уровня тех же годов, и получите тот же положительный эффект. Но оказывается, все не так просто. Некоторые страны уже болеют хлопкоманией, и их нелегко лечить. Для того, чтобы отвлечь внимание от истинного положения дел, Правительство Узбекистана создало мощную пропагандистскую систему и готово идти на всё, с тем чтобы ни на шаг не отступить от своей хлопковой политики, а, наоборот, расширить хлопковые поля. Судите сами: в те годы, когда Аральский кризис достиг самого пика, в странах верховья не было ни одного гидротехнического сооружения, которое хотя бы в малой степени могло бы

повлиять на сток основных двух рек бассейна. Созданная пропагандистская система, вопреки многочисленным отчетам и заключению международных организаций, всячески старается доказать, что причиной всех нынешних бед региона являются гидросооружения стран верховья.

Созданные региональные институты оказались неэффективными. Вот уже 18 лет функционируют МФСА, МКВК и другие институты, но за этот период экологическая обстановка ничуть не улучшилась, а, наоборот, с каждым годом становится все хуже и хуже. Узбекистан занимается явным политическим и экологическим вредительством в регионе. При этом Узбекистан делает это целенаправленно с целью получения сиюминутных дивидендов от производства хлопка, закрывая глаза не только на экологические проблемы Центральной Азии, но и в целом на социально-экономическое положение народов региона, нарушая принципы добрососедства, дружбы и сотрудничества.

Когда страны региона намеревались создать региональные институты в сотрудничестве с международными организациями, то всем четко и ясно были объяснены причины и следствия Аральского кризиса. Если мы поднимем материалы встреч и конференций, к примеру за период 1986-1996 годов, то мы увидим, что объяснения причин и следствий экологического кризиса региона отличаются от тех, которые приводятся в настоящее время Ташкентом. Узбекистаном за это время проведена огромная работа, и создана пропагандистская система, в которую входят не только правительственные и неправительственные организации Узбекистана, но и проузбекские структуры МКВК (НИЦ, БВО «Амударья», БВО «Сырдарья»). Цель - любыми средствами и методами ввести в заблуждение и отвлечь внимание от реальных причин Аральского кризиса, и формировать идеологическую атмосферу, утверждающую, что все беды региона происходят из-за гидротехнических сооружений стран верховья, и что если остановить их строительство, то все проблемы региона будут разрешены и представить главного виновника в качестве жертва. Известно, что именно огромные орошаемые массивы стран низовья (более 60% из них находятся на территории Узбекистана) являются главной причиной Аральского кризиса. Международное сообщество (в том числе ВБ, ООН, АБР, ЕС, ЮСАИД, др.) установило эти причины и диагноз Аральского кризиса ещё 20 лет тому назад. Но что происходит сегодня? Все мы слышим красноречивые выступления Президента Узбекистана И.А.Каримова, о том, как негативно влияют гидросооружения стран верховья на весь регион. И многие верят Главе государства, забывая о том, что международные институты неоднократно проводили исследования и неоднократно доказывали, что

именно орошаемые земли и, в частности, монокультура хлопчатника в странах низовья являются главной причиной Аральского кризиса. На свою пропаганду Узбекистан, проводя различные так называемые «международные» мероприятия, тратит не малые деньги. Но эти миллионы долларов ничто по сравнению с тем, что Узбекистан выигрывает от этих пропагандистских игр: он выигрывает время. Никто жёстко не призывает Узбекистан прекратить эти неправомерные действия и начать сокращать хлопковые поля и заняться, наконец, восстановительными работами и водосбережением. Но Узбекистану выгодно тянуть время и, как прежде, оставаться четвертой крупнейшей страной мира по производству хлопка и продолжать получить более 26% доходной части бюджета от его экспорта, правда, ценой Аральского кризиса, потери жизней сотен тысяч людей и ухудшения здоровья и жизни миллионов людей региона. Получается, что хлопковые доллары для него дороже жизни миллионов людей, страдающих от экологического кризиса Аральского моря. Если бы Узбекистан согласился спуститься с четвертого места в списке мировых производителей хлопка на 15 или 20 место, то уже произошли бы заметные изменения в окружающей среде региона. При этом если бы он всерьёз начал бы заниматься восстановительными мероприятиями (оросительных систем, каналов и гидросооружений), с тем чтобы снизить потери воды с нынешних 50 % до 5-10 %, то тогда можно было бы верить заявлениям Президента Каримова о его озабоченности экологией региона и будущем устойчивом развитии страны.

Второй аспект. Хотелось бы сказать об эффективности водопользования и политике водопользования. Возникает вопрос, правильно ли используется вода в регионе и, в частности, в Узбекистане. Сегодня главная задача мирового сообщества заключается в обеспечении продовольственной безопасности стран, а не хлопковой, цитрусовой и т.д, хотя последние тоже нужны человеку, но они не важнее, чем продукты питания. Почему всё таки Узбекистан, несмотря на Аральский кризис и другие проблемы региона и свои социально-экономические проблемы, ни на шаг не отходит от своей хлопковой политики и продолжает несправедливую, недобрососедскую и неинтеграционную политику по отношению к другим странам и окружающей среде региона. И никто, ни международные организации, ни доноры и ни правительства стран региона в открытую не говорят правду, о том, что вся эта политика Узбекистана во вред целому региону и населяющих его народов.

Ниже, основываясь на данных различных международных источников (ФАО, ВБ, ЮНЕСКО, НИЦ МКВК и др.) хотел бы остановиться на

неэффективном расточительном использовании воды в Узбекистане по сравнению с другими странами мира.

Узбекистан и 54 страны мира

Для сравнения обстановки с водопользованием из списка стран с орошаемыми землями из сайта ВБ, ФАО и других источников выбраны 54 страны (Малайзия, Эфиопия, Нигерия, Камбоджа, Мали, Сомали, Израиль, Танзания, Лаос, Зимбабве, Замбия, Сенегал, Мозамбик, Тимор-Лешта, Ливан, Кения, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, Нигер, Кот-де-Вуар, Оман, Малави, Свазиленд, Мавритания, Бутан, Гана, Сьера-Леон, Чад, Камерун, Гвинея-Бисао, Буркина Фасо, Маврикий, Эритрея, Бурунди, Катар, Кувейт, Бенин, Демреспублика Конго, Сао Том и Принсин, Уганда, Руанда, Намибия, Того, Габон, Бахрейн, Либерия, Лесото, Кейп-Верд, Гамбия, Центральноафриканская Республика, Джибути, Бруней, Ботсвана), которые в совокупности имеют меньше орошаемых земель, чем один Узбекистан. Если Узбекистан имеет около 4,5 миллиона гектаров (по неофициальным данным эта цифра уже давно зашкаливает за 5 миллионов га.) орошаемых земель, то эти 54 страны мира в совокупности имеют 4,1 миллиона га. орошаемых земель. Эти страны находятся в Азиатском и Африканском регионах, и климатические условия для орошаемого земледелия там менее благоприятны, чем в Узбекистане. При этом, если население Узбекистана составляет около 28 миллионов человек, то на территории этих 54 стран мира в общем проживают около 800 миллионов человек. Это примерно в 28 раз больше населения Узбекистана. По данным Всемирного Банка за 2008 год, если 88 процентов сельского населения Узбекистана имел доступа к улучшенным источникам водоснабжения, а сельское население этих стран в совокупности были обеспечены на 63 %, что на 25 % ниже, чем в Узбекистане. Если произвести средние расчеты без учета таких стран как Малайзия, Израиль, Ливан, ОАЭ, Маврикий, Катар и Кувейт, где водоснабжение сельского населения составляет 99-100%, то для остальных стран среднее значение водоснабжения сельского населения составляет 58%, что на 30% ниже, чем в Узбекистане. Даже для Таджикистана, страны с избытком воды, водоснабжение сельского населения составляет 61%, что на 27% ниже, чем в Узбекистане. Что касается водоотведения для нужд сельского хозяйства, то для 54 стран оно составляет 55,8 куб.км воды, что намного меньше, чем в Узбекистане.

Сравнивая эти данные, можно прийти к выводу, что все доводы узбекской стороны о том, что ухудшается водообеспечение населения и сельского хозяйства Узбекистана не имеют под собой никакой почвы. Также

не соответствуют действительности заявления узбекских официальных лиц о рациональном, интегрированном и эффективном использовании водных ресурсов. В вышенереченных 55 странах в сельском хозяйстве заняты в несколько раз больше людей, чем в Узбекистане, и, естественно, продуктивность сельского хозяйства и эффективность водопользования во столько же раз лучше чем в Узбекистане. Даже хлопко-сырца производилось в этих странах в 2005 и 2006 годах соответственно 3,955 тыс и 3,916 тыс тонн, что больше чем в Узбекистане (в 2005 г.- 3,728 тыс., 2006- 3,600 тыс. тонн).

Узбекистан и Израиль

Израиль с населением 6,5 миллиона имеет всего лишь 194 тыс. га орошаемых земель, и на орошение этих земель используется всего лишь 1 куб. км. воды. При этом Израиль производит столько сельскохозяйственной продукции, что полностью позволяет стране не только обеспечивать себя, экспортировать сельскохозяйственную продукцию в Европу и США на сумму 1,7 миллиардов долларов США. Для сравнения в Узбекистане орошаемые земли на душу населения составляют более 0,20 га, в Израиле 0,03 га, что почти в 7 раз меньше, чем в Узбекистане. Что касается использованной оросительной воды на каждый гектар и на душу населения, то здесь получается вообще интересная картина. Так в Израиле на каждый гектар в среднем отводится до 4000 куб. метров (на полях с капельной системой орошения от 1200 до 2500 куб.м), а в Узбекистане более 13 000 куб. метров, а на рисовых полях более чем 20 000 куб. метров. В среднем на душу населения в Израиле используется 169,2 куб. метров оросительной воды в год, этот показатель для Узбекистана составляет 2410 куб. метра (без учета используемой воды из подземных источников), что почти в 14 раз больше чем в Израиле. Кстати, не сравнима и продуктивность орошения, которая в Израиле во много раз выше чем в Узбекистане. К примеру, урожайность того же хлопчатника, которая в Узбекистане составляет 2,2 т/га, в Израиле она составляет 5,8 т/га, что почти на 2,5 раза выше чем в Узбекистане.

Узбекистан и Китай

Интересные данные получаем и при сравнении водопользования в Узбекистане и в Поднебесной. Китай при населении 1345 млрд. чел. (21 процента населения мира, данные 2008 года) имеет около 60 миллионов гектаров орошаемых земель, для орошения которых отводится 358 куб. км. воды в год. В Китае на душу населения используется 0,04 гектаров орошаемых земель, что в 5 раз меньше чем в Узбекистане. Что касается распределения оросительной воды на душу населения, то в Китае оно составляет 266 куб. метров в год, что почти в 9 раз меньше чем в

Узбекистане. При этом надо отметить, что 6% мировых запасов пресной воды и 9% сельхозугодий мира находятся в Китае. Орошение играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности Китая. Орошаемые земли развиваются пропорционально развитию населения. 75% зерновых и 90% урожая хлопчатника, фруктов, овощей выращиваются на орошаемых землях. Несмотря на то, что ежегодно до 15 миллионов га сельхозугодий попадают под влияние засухи, существующие земли позволяют Китаю полностью обеспечивать себя сельскохозяйственной продукцией и часть продукции экспортировать. КПД оросительных систем и продуктивность орошаемых земель в целом в Китае очень высок и, конечно же, намного отличается от Узбекистана. К примеру, при схожих с Узбекистаном климатических условиях за период с 2000 по 2004 годов, Китай получил средний урожай хлопка в 3,3 т/га по сравнению с 2,2 т/га, полученными в Узбекистане. При этом густонаселенная страна мира - Китай имеет 1260 тыс. га хлопковых полей, что почти на 300 тыс. гектаров меньше чем в Узбекистане. В Китае от 67% до 72 % экономически активной части населения занята в сельском хозяйстве.

Узбекистан и Индия

Второй крупнейшей страной мира по количеству населения – Индия располагает общими запасами пресной воды в объеме 1260,5 куб км, что на 10 раз больше чем в Центральной Азии. 89 процентов населения Индии имеют доступа к улучшенным водным источникам. Сельскохозяйственные земли Индии составляют 180 млн.га, из них 50 млн. га. – орошаемые земли. Площадь орошаемых земель на душу населения составляет 0,04 га., что в 5 раз меньше чем в Узбекистане. Для орошения сельского хозяйства используется около 500 куб. км. воды. В среднем на душу населения в Индии используется 435 куб. метров оросительной воды в год, что также в 5 раз меньше чем в Узбекистане. При этом, как известно, Индия начиная с 90-х годов прошлого столетия полностью обеспечивает себя сельхозпродуктами и является одной из мировых лидеров по экспорту сельскохозяйственных продуктов (рис – на сумму 1350 млрд. долларов США; хлопка-сырца и изделия из хлопка – 9,7 млрд. долл.; растительное масло – 1,03 млрд. долл.; свежие фрукты – 257 млн. долл.; овощи – 291 млн. долл. и др.).

Узбекистан – страны Латинской Америки и Карибского Бассейна

35 стран данного региона с населением 573 млн. человек имеют 18,4 млн га. орошаемых земель, т.е. в этих странах на душу населения используется 0,03 гектаров орошаемых земель, что в 5 раз меньше чем в Узбекистане. Правда климат в этом регионе не совсем схож с климатом Центральной Азии

и меняются от пустынных сухих зон до влажных тропических. Тем не менее, сельское хозяйство играет большую роль в продовольственной безопасности этих стран. Регион богат возобновляемыми водными ресурсами, которые составляют в 13570 куб км. Для нужд всех 35 стран отводится 265 куб.км, из них 187 куб км – для нужд сельского хозяйства. В среднем на душу населения в этих странах используется 326 куб. метров оросительной воды в год, что также в 7 раз меньше чем в Узбекистане. Бразилия по экономическим показателям является наиболее развитой среди стран этого региона и по количеству населения также занимает первое место. Его население составляет 190 млн. человек. Орошаемых земель в Бразилии – около 3 млн. га. Орошаемые земли на душу населения составляют 0,016 га., что в 12 раз меньше чем в Узбекистане. В среднем на душу населения в Бразилии используется 189 куб. метров оросительной воды в год, что в 12 раз меньше чем в Узбекистане.

Узбекистан – бассейн реки Нил

Другим примером для сравнения водопотребления может служить бассейн реки Нил в Африке. Интересно обратить внимание на то, что по сравнению с бассейном Аральского моря, где годовой сток рек составляет около 116 куб км воды, с населением пяти стран региона около 60 миллионов человек, годовой сток реки Нил составляет 96 куб км воды, а население 11 стран бассейна этой реки 224 миллиона человек, т.е. почти в 3,5 раза больше чем в Центральной Азии. Только в одном Египте жизнь 78 миллионов его населения полностью зависит от воды реки Нила. Но при этом, несмотря на суровые жаркие климатические африканские условия, в 11 странах бассейна Нил в целях орошения земель используются около 78 куб.км, что фактически более чем на 30 куб км. меньше чем в странах Центральной Азии.

Несмотря на суровые жаркие климатические условия и большое население, Египет ежегодно орошает 3,4 миллиона га земли, и 97% населения имеет доступ к безопасной питьевой воде. Египет импортирует из продовольственных продуктов в основном злаки, масло и сахар. По остальным видам продуктов практически обеспечивает свое население, которое в три раза превосходит население Узбекистана, и более того, экспортирует 53 тыс. тонн хлопка, 444тыс. тонн риса, 176 тыс. тонн картофеля, 37 тыс. тонн цитрусовых и других сельхозпродуктов. Надо ещё отметить, что ВВП в Египте составляет 217 млрд. долларов США, из которого 16,8 % или 36,5 млрд. долларов США приходится на продукцию сельского хозяйства. ВВП сельскохозяйственного производства Египта примерно равен к общему ВВП Узбекистана. Таким образом, Египет, имея на

1 миллион гектаров меньше орошаемых земель в условиях североафриканского региона, где используется 28 куб. км воды, что в 2 раза меньше чем в Узбекистане, производит продукцию сельского хозяйства, экономически приравнивающуюся к общему ВВП Узбекистана. Египет является самой нижележащей страной в бассейне Нила, на душу которой приходится более половины отведенной воды в целях орошения из бассейна реки Нил. Без приведения сравнения других десяти стран бассейна Нил только на примере одного Египта можно убедиться в том, что водопользование в Узбекистане не сравнимо с целым бассейном реки Нил. Насколько безответственной Узбекистан пользуется водой. Нет в мире страны, которая использовала бы столько воды на душу населения и так безответственно относилась бы к окружающей среде всего региона.

Третий аспект.

Другая проблема, которую поднимают некоторые страны региона, - это необходимость проведения экспертизы всех существующих и искусственных водоемов (коллекторно-дренажных озер) в странах низовья, куда ежегодно выбрасываются десятки кубокилометров воды. С развитием водохозяйственного строительства в Центральной Азии увеличилась площадь, занимаемая ирригационно-сбросными озерами, в которых накопились огромные объемы коллекторно-дренажных вод. По данным аэрокосмических съемок, только в 70-е 80-е годы коллекторно-дренажными водами было затоплено более 300 тыс га пастбищных земель Центральной Азии и до 800 тыс га в 2005 году только на территории Узбекистана. На долю крупнейших накопителей – Сарыкамышского озера и Арнасайской озерной системы - приходится около 60 % площади водоемов этого типа. Что собирается предпринимать конкретно Узбекистан в отношении этих искусственных водоемов, где ежегодно теряются десятки кубокилометров воды? Неужели Узбекистан думает, что он и впредь будет направлять бесценную воду в эти водоемы, где она будет бесполезно испаряться.

Кроме того, всем известно, что на территории Узбекистана имеется более 450 магистральных каналов и более 400 коллекторов с протяженностью свыше 160 тыс км, с общей площадью около 1150 км кв. В большинстве своем на этих каналах и коллекторах со времен Советского Союза не проводилось никаких ремонтных работ из –за чего от 40% до 70 % проходимой через них воды уходит в песок, и их КПД можно сказать самый низкий в мире.

Поэтому чем заниматься бесполезной пропагандисткой деятельностью, и создавать для этой цели так называемую специальную экологическую

группу в парламенте страны, лучше бы заняться конкретными полезными делами с целью улучшения экологической обстановки и сохранения земельно-водных ресурсов для будущего поколения страны и региона.

С учетом вышесказанного возникает один серьезный вопрос относительно членства Узбекистана в водных конвенциях ООН, о которых в последнее время так любят говорить ташкентские официальные лица. Ведь Узбекистан не соблюдает и, по-видимому, не намеревается соблюдать основные принципы этих международных документов. Непонятно, из каких соображений Ташкент ратифицировал эти конвенции. Куда смотрят секретариаты этих конвенций? Известно, что Узбекистан еще не представил ни одного отчета по реализации этих конвенций и не имеет никаких планов по дальнейшему осуществлению принципов этих конвенций. Исходя из сложившегося регионального кризиса, связанного с водопользованием, Узбекистан может оправдать свое участие в этих конвенциях только в том случае, если он представит Секретариату конкретный поэтапный план восстановления орошаемых земель, реконструкции оросительных систем, снижения деградационных процессов из-за хлопковой политики и, естественно, план сокращения более чем в 3-4 раза хлопковых полей и других конкретных мероприятий, которые могли бы привести к поэтапному улучшению экологической обстановки в регионе. В противном случае непонятно, как Узбекистан представляет себе свое дальнейшее участие в этих конвенциях. Пора уже представить конкретные отчеты, а не хвастаться тем, что они ратифицировали эти конвенции, а другие еще нет, и водить за нос все международное сообщество. Воды, как оказывается намного больше, чем нужно региону и в частности Узбекистану. Надо только её использовать рационально и бережно, другими словами по-человечески.

Акбар Саидзода